

Тонкие волны духовной силы, исходящие от Нин Юня, подобно кругам на воде, разошлись по округе и вскоре накрыли всю гору Цинцун.

В следующее мгновение Нин Юнь открыл глаза.

Многоголовая птица все еще находилась на горе Цинцун, безмятежно охраняя Драгоценный плод, даже не подозревая о приближающейся угрозе.

Нынешнее тело обладало ограниченным потенциалом, и Нин Юнь не мог использовать свои способности на все сто процентов. Вероятно, оставленный им след кто-то заметил.

Впрочем, неважно. Пустяки.

В соседней комнате Старик Чжоу, уткнувшийся в книгу, внезапно что-то почувствовал и поднял голову.

— Показалось, должно быть.

Пробормотав это, он вновь погрузился в океан знаний.

Холл на первом этаже.

Лилит едва заметно повела глазами, огляделась и наконец уставилась в потолок.

Луна всем телом привалилась к ней, закинув руку на плечо.

— Что, скучаешь по своему возлюбленному?

— Ты же прекрасно знаешь, — голос Лилит был холоден, — только что здесь пронеслась чья-то духовная сила.

— Мы даже не уверены, что это была именно она. Да и какая разница? Нас не трогают, чего суетиться? — Луна хихикнула. — Зато твои глаза впервые задержались на незнакомом парне дольше секунды. Тут явно что-то не так! Тот мальчишка был неплох: знатного происхождения, свеж и аппетитен. Может, стоит присмотреться? Какой смысл вечно тосковать по покойнику...

Она не успела договорить, как на нее обрушилось тяжелое, удушающее давление.

Луна широко открыла глаза. Казалось, ее придавило огромной горой или она захлебывается в глубинах океана. Воздух в легких был выдавлен, а горло сковало невыразимое, мучительное удушье.

Словно заржавевший механизм, лишенный смазки, правая рука Луны судорожно дернулась и потянулась к лицу. Острые ногти замерли у самой щеки.

— Хочешь изуродовать меня? — Луна по-прежнему улыбалась, словно цветок. — Ты ведь знаешь, лицо — это то, чем я дорожу больше всего. Если до завтра оно не заживет и это мешает съемкам, я действительно рассержусь.

Лилит осталась безучастна, в ее глазах застыла мертвая пустота.

Ногти Луны без колебаний вонзились в кожу, оставляя глубокие, кровоточащие борозды.

На полпути Луна вырвалась из-под контроля Лилит и окровавленными пальцами полоснула ее в ответ.

Лилит мгновенно, словно телепортировавшись, оказалась сбоку и нанесла удар ладонью. Спина Луны прогнулась, пол под ней с грохотом проломился, и она рухнула в образовавшуюся дыру.

Съемочная группа даже глазом не моргнула — привыкли.

Демоны Бездны обладают невероятной способностью к регенерации: оторванные конечности — суший пустяк, а уж царапины на лице затянутся к утру.

В индустрии все знали: Луна считает Лилит своей главной соперницей и при каждой встрече старается вывести ее из себя. А у Лилит есть одно запретное место, стоит коснуться его — и она взрывается.

Их стычки почти всегда заканчивались тем, что Луна оказывалась поверженной.

Впрочем, обе суккубы были профессионалами: знали меру и не позволяли личным счетам мешать рабочему процессу.

Режиссер был несказанно рад, что ему удалось заманить их обеих. И Лилит, и Луна были гарантами высоких рейтингов, а уж их вечное противостояние, искрящееся ненавистью, — зрелище, от которого невозможно оторваться.

Этот сезон точно будет успешным!

— Если бы мы были в Мире Демонов Бездны сотни лет назад, ты была бы уже мертва, — Лилит смотрела сверху вниз на избитую соперницу, ее взгляд был равнодушен. — Тебе стоит радоваться, что мой нрав стал гораздо мягче.

Луна окончательно сбросила маску улыбочности, вытерла кровь с пылью и злобно уставилась на Лилит.

Мягче она стала!

Просто она окончательно сошла с ума, не желая признавать, что ушедшие не возвращаются, и теперь пытается подражать тому типу людей, что нравились объекту ее страсти, погрязнув в жалких иллюзиях.

В те времена, когда Лилит была совсем не в себе, она даже разговаривала с пустотой, ведя себя как наивная маленькая девочка. При одном воспоминании об этом Луне хотелось смеяться!

Конечно, вслух она этого не сказала бы — иначе одной потасовкой дело не ограничилось бы.

Если бы Луна не пренебрегала методами суккубов для усиления своей мощи, она не была бы так слаба перед Лилит.

Суккубы должны постоянно искушать, они живут этим.

Лилит же выбрала иной путь: она черпала силу из любви к погибшему человеку и стала сильнее многих своих соплеменниц.

О ней говорили с восхищением, называя редким цветком на вершине утеса, единственной в своем роде. Демон, который должен был влачить жалкое существование во тьме, стал почитаем как чистая святая. Если бы Луна следовала правилам других суккубов, она никогда бы не превзошла Лилит.

Но Луна не хотела проигрывать.

Этот путь был невероятно труден, он требовал борьбы с самой сутью суккубов.

Луна не могла представить, чтобы она могла так страстно привязаться к кому-то. Горький опыт Лилит заставлял ее держаться в стороне от подобных чувств.

Любовь — слишком опасная штука, способная превратить бессердечного демона в такое жалкое существо.

Луна невольно задавалась вопросом: действительно ли Лилит любит того человека?

А вдруг за долгие годы она просто идеализировала свои воспоминания, влюбилась в

призрачный, пустой образ и оказалась в ловушке, из которой уже никогда не выбраться?

— За сломанный пол я заплачу.

Бросив эту фразу растерянному официанту, Лилит, не меняясь в лице, поднялась по лестнице.

Вернувшись в комнату, она обессиленно рухнула на кровать.

Опустошенно глядя в потолок, Лилит долго лежала неподвижно, а затем медленно повернулась, сжимая в руке край одеяла.

В Нин Юне ей почудилось что-то до боли знакомое.

Впервые она уловила в ком-то другом тени того, кого бережно хранила в самых глубоких уголках своей памяти. Воспоминания, словно прорвавшая плотину вода, хлынули наружу, и сдержать их было уже невозможно.

Лилит с детства отличалась от других суккубов. Ей претила их порочная натура, она ненавидела мрачный, хаотичный Мир Демонов Бездны. Она стремилась в мирный, прекрасный Мир Людей, мечтая искупаться в ярких, теплых лучах солнца.

Когда тот человек спас ее, он хотел отправить ее обратно.

Лилит не хотела уходить.

— Почему? Разве обычные маленькие девочки после того, как чуть не погибли, не плачут и не просят в объятия родителей? — спрашивал он, глядя на нее с недоумением.

— Это слабые люди так делают, демоны — нет, — отвечала маленькая Лилит своим тонким голоском.

Она выболтала это, не подумав.

И тут же пожалела: ее взгляды были ересью для Бездны, на нее наверняка посмотрят как на сумасшедшую.

Но тот человек ничего не ответил.

Малышка не знала, разочарована она или, наоборот, почувствовала облегчение.

В последующие дни он вел ее к выходу из Бездны.

Лилит не знала, куда ее ведут, она была настороже. Демоны никогда не доверяют людям.

Даже если это ее спаситель.

И вот однажды, когда ее подвели к самому разлому, она увидела тонкий луч солнечного света, пробившийся из Мира Людей. Этот подарок судьбы ошеломил ее, и все сомнения в том человеке мгновенно рассеялись в ярком, теплом сиянии.

<http://bllate.org/book/19404/1900151>